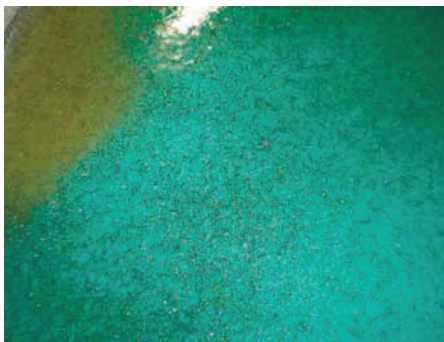

любители природы из детских экологических центров, с которыми у ФГБУ «Верхнеобьрыбвод» давние деловые дружеские связи.

В 2011 г. было спасено 250 тыс. шт. сеголетков сазана, щуки, леща, плотвы и других видов промысловых рыб. В 2012 г. объемы работ по спасению молоди рыб заметно снизились. Это связано с небывалым маловодьем в Обском бассейне – пойма Оби в зоне деятельности ФГБУ «Верхнеобьрыбвод» практически не заливалась паводковыми водами. Но сотрудники ФГБУ «Верхнеобьрыбвод» находят не благополучные по гидрологии водоемы и выполнили намеченные мероприятия в соответствии с планом работ. На конец сентября спасено 14,5 тыс. экз. молоди промысловых рыб.

По заключению института ЗабСибНИИВБАК Горьбиченко, в силу особенностей гидрологического режима на Новосибирском водохранилище ежегодно наносится значительный ущерб рыбным запасам. Недостаток нерестилищ и гибель рыбы на осушаемых мелководьях зимой, вследствие сбросов воды, одни из главных причин этого. Для компенсации нехватки естественных нерестилищ, ФГБУ «Верхнеобьрыбвод» производит ежегодную установку разнотипных нерестилищ из естественного и синтетического субстрата.

ФГБУ «Верхнеобьрыбвод» устанавливает искусственные нерестилища на рыбохозяйственных водоемах в Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях. В 2012 г. было установлено 11750 искусственных нерестилищ.

К выбору мест установки нерестилищ и контролю за их использованием привлекаются сотрудники «ЗабСибНИИВБАК». Эффективность искусственного воспроизводства определяется на контрольных пунктах речной и озеровидной зонах водохранилища и по результатам наблюдений за нерестом рыб на стационарных пунктах «ЗабСибНИИВБАК» Горьбиченко.

Установленные искусственные нерестилища, по расчетам промвозврата, воспроизведут 32,1 т рыбы. Для улучшения условий зимовки и нереста ценных видов рыб, на особо охраняемом участке р. Оби ниже плотины Новосибирской ГЭС, в прошлом году проведены мелиоративные работы по углублению дна. Объем выбранного грунта составил в общей сложности 1000 м³. Для достижения существенной ежегодной прибавки рыбопродукции, необходимо проведение мелиоративных работ, которые, по заключению ЗабСибНИИВБАК, могут составить до 200 т рыбозапасов.

В зиму 2012-2013 гг. ожидаются массовые заморные явления не только на пойменных водоемах рек, но и материковых озерах края. В связи с засушливым летом и выпадением чрезвычайно малого количества осадков, заморы рыбы неизбежны на озерных системах и реках Верхнеобского бассейна. Поэтому необходимо проводить аэрационные мероприятия на водоемах в период ледостава.

Есть регионы, где мелиоративные работы особо необходимы, например, Алтайский край: работы по расчистке устьевых участков, наиболее важных для воспроизводства рек и проток р. Оби, таких как р. Камышенка, р. Касмала, протоки Айдаровская, Верхняя Заломная, Нижняя Заломная, Малышевская (Старая Обь) и другие. Особую озабоченность вызывают разливы Новосибирского водохранилища на территории Алтайского края от с. Заковряшино до границы с Новосибирской областью. На протяжении уже 6 лет подряд этот участок подвергается массовым заморным явлениям на площади около 10 тыс. гектаров из-за сработки уровня водохранилища. Гибнет молодь рыбы сотнями тонн, оставаясь в искусственной ловушке. Протоки Паныхиха, Источная и др. зимой полностью перемерзают, и разливы лишаются поступления обской воды, насыщенной кислородом, а в районе с. Масляха выход рыбы в глубоководные участки водоема перегородивает песчаный нанос. Нам представляется, что решить эту проблему можно только сообща, при серьезной финансовой поддержке Федерального агентства по рыболовству. Для этого необходимо при ФГБУ «Верхнеобьрыбвод» создать рыбоводно-мелиоративную станцию, обеспечив ее штатными и техническими мелиоративными средствами. Опыт работы в 70-80-х годах XX века, к сожалению ликвидированной в 90-х годах передвижной механизированной мелиоративной колонны (ПМК) Новосибирскрибпрома, позволяет утверждать о дополнительном получении рыбопродукции при проведении мелиоративных работ только на озере Чаны Новосибирской области в размере не менее одной тысячи тонн ежегодно.

О проблеме разделения сфер ответственности контролирующих и надзорных органов рыбоохраны в устьевых областях рек

Канд. геогр. наук С.Л. Горин – Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ФГУП «ВНИРО»), gorinser@mail.ru

Канд. биол. наук Е.А. Шевляков – Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ФГУП «КамчатНИРО»), shevlyakov.e.a@kamniro.ru

Ключевые слова: Тихоокеанские лососи, устья рек, приливы, регулирование промысла, охрана водных биологических ресурсов, нормативно-правовые акты, Камчатка

В статье обсуждаются острые проблемы современной рыбохозяйственной практики, связанные с контролем и охраной рыбных ресурсов в устьях рек. Показано, что существующие нормативные документы не позволяют однозначно определять границу между водами суши и моря в условиях приливных устьев рек. Такая ситуация нередко порождает конфликты между государственными органами и пользователями, а также недопонимание между надзорными и контролирующими органами, относящимися к разным ведомствам (ФСБ и ФАР). Авторы статьи попытались решить эту проблему на примере двух устьев рек, находящихся на Западной Камчатке. Помимо обсуждения конкретных примеров, в статье содержится ряд общих предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере.

Постановка проблемы

В России государственные функции по контролю и надзору в области рыбохозяйственной деятельности осуществляют Территориальные органы Федерального агентства по рыболовству (далее – Территориальные органы) и Пограничные управления ФСБ России (далее – ПУ ФСБ). Их деятельность регламентируется приказами соответствующих ведомств: Приказ Росрыболовства от 01.10.2010 № 839 (ред. от 22.02.2012) «О Типовом положении о территориальном органе Федерального агентства по рыболовству» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.11.2010 № 19000); Приказ ФСБ РФ от 11.01.2009 № 1 «Об утверждении Административного регламента Федерального службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере и признании утратившим силу Приказа ФСБ России от 26 сентября 2005 г. № 568» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.02.2009 № 13346).

В этих приказах определяется сфера ответственности обоих контролирующих органов: Территориальные органы Росрыболовства отвечают за внутренние воды Российской Федера-

ции за исключением внутренних морских вод, а ПУ ФСБ контролируют внутренние морские воды, территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф Российской Федерации. Если перейти от строгих юридических терминов к упрощенным понятиям, то Территориальные органы контролируют рыбохозяйственную деятельность в водах суши, а ПУ ФСБ – в водах морей. Но за кажущейся простотой кроется серьезная проблема – в некоторых случаях очень трудно установить границу между «водами суши» и «водами моря», а, следовательно, разделить сферы ответственности этих ведомств.

В данной работе сделана попытка на конкретном примере решить эту проблему для случая, когда река впадает в море с большими приливами. С одной стороны, эта работа может стать образцом для действий в аналогичных случаях, а с другой стороны, проиллюстрирует только что озвученную проблему в целом и позволит внести ряд общих предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере.

Научные представления о зоне контакта реки и моря

Зона контакта реки и моря является объектом изучения для гидрологии устьев рек. В этом разделе науки она называется устьевой областью реки (сокр. УОР)1. В состав УОР входят:

– нижнее течение реки, в котором, под влиянием моря, формируются приливные и нагонные колебания уровня воды и куда во время приливов и нагонов могут проникать морские воды («устьевой участок реки»);

– прилегающая к реке часть моря («устьевое взморье»), которая заметно опресняется речной водой и в которой под влиянием реки могут формироваться специфические формы рельефа (бар, авандельта, ложбина стока и др.).

Кроме устьевой участка реки и устьевой взморья, в состав УОР могут входить и другие водные объекты, но, с учётом цели настоящей работы, назовем лишь устьевые лагуны и лиманы. Устьевые лагуны (далее «лагуны») – это связанные с рекой водные объекты, которые отделяются от моря волнопри-

бойными формами рельефа (косами, барами, пересыпями). Лиманы – это части речных долин, затопленные в результате подъема уровня моря.

С позиций рассматриваемой проблемы лагуны и лиманы очень похожи друг на друга – и те и другие объекты занимают промежуточное положение между рекой и морем, являясь при этом водными объектами суши. Важно отметить, что лагуны и лиманы, как всякие другие водные объекты, имеют берега, которые могут покрываться водой лишь в очень редких случаях – при экстремально высоких нагонах, половодьях, паводках и т.п.

УОР представляет собой сложный по структуре географический объект, внутри которого выделяется большое количество границ. Часть из них являются морфологическими и проводятся в местах качественного изменения формы дна и берегов, другие границы – гидрологические – соответствуют местам заметного изменения свойств воды. Зачастую морфологические и гидрологические границы не совпадают друг с другом и почти всегда они, в той или иной степени, подвижны. Для точного определения границ внутри УОР требуются длительные и трудоемкие полевые наблюдения.

Представления о зоне контакта реки и моря в нормативно-правовых актах Российской Федерации

На федеральном уровне хозяйственная деятельность в устьевых областях рек подпадает под сферу действия большого количества нормативно-правовых актов, важнейшие из которых можно объединить в следующие группы:

1. Использование и охрана водных объектов:

Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 25.06.2012). Далее – Водный Кодекс, ВК.

2. Статус и правовой режим внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации (в т.ч. законодательство о Государственной границе): Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (да-

лее – Закон о внутренних морских водах и территориальном море); Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (далее – Закон об исключительной экономической зоне); Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О континентальном шельфе Российской Федерации» (далее – Закон о континентальном шельфе); Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 25.06.2012) «О Государственной границе Российской Федерации» (далее – Закон о государственной границе); Перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа СССР. Утв. Постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1984 г. и от 15 января 1985 г. (ИМ ГУНМО МО 1957 г., вып. 32 № 4560, 1984 г., вып. 24., № 4604; 1985 г., вып. 21, № 4450). Далее – Перечень географических координат.

3. Рыболовство и сохранение водных биологических ресурсов: Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве); Постановление Правительства РФ от 06.10.2008 № 743 «Об утверждении Правил установления рыбоохранных зон»; Приказ Росрыболовства от 22.04.2009 № 338 «Об утверждении Порядка определения границ рыбопромысловых участков» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.07.2009 № 14196). Далее – Порядок определения границ РПУ; Приказ Росрыболовства от 06.07.2011 № 671 (ред. от 21.12.2011, с изм. от 20.04.2012) «Об утверждении Правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 28.07.2011 № 21499). Далее – Правила рыболовства для ДВ; Приказ Госкомрыболовства РФ от 11.04.2008 № 315 «Об утверждении Порядка осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; Приказ Росрыболовства от 01.04.2009 № 257 «Об утверждении Порядка осуществления рыболов-

ства в целях рыболовства, воспроизводства и акклиматизации водных биоресурсов» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.05.2009 № 14006).

4. Торговое мореплавание и внутренний водный транспорт: Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 28.07.2012); Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 23.04.2012); Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Кроме вышеперечисленных документов, деятельность в устьевых областях рек подпадает под действие Международных договоров Российской Федерации, важнейший из которых (для целей настоящей работы) – Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (далее – Конвенция по морскому праву).

Основным документом, регулирующим использование и охрану водных объектов РФ, является Водный Кодекс (ст. 2 ВК). Согласно статье 1 ВК, водный объект – природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима; водный режим – изменение во времени уровней, расхода и объема воды в водном объекте. В ст. 5 ВК водные объекты делятся на подземные и поверхностные с подразделением последних на:

- 1) моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и другие);
- 2) водотоки (реки, ручьи, каналы);
- 3) водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища);
- 4) болота;
- 5) природные выходы подземных вод (родники, гейзеры);
- 6) ледники, снежники.

При этом поясняется, что поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии, которая для морей определяется по постоянному уровню воды, а в случае периодического изменения уровня воды – по линии максимального отлива, а для рек, озер, ручьев и каналов – по среднемугодовому уровню вод в период, когда они не покрыты льдом.

В ВК нет определения устьевой области реки и не рассматриваются вопросы выделения границ в зоне контакта реки и моря. Нет в нем и определений лимана и лагуны (первый объект среди прочих отнесен к части моря (ст. 5 ВК, см. выше), а второй в тексте ВК ни разу не упоминается).

Здесь следует указать на существование в ВК противоречия относительно берега моря. Согласно ст. 5 ВК, он соответствует линии максимального отлива. Однако водоохранная зона моря отсчитывается от линии максимального прилива (ч. 3 ст. 65 ВК). С одной стороны, существование «разрыва» между береговой линией моря и его водоохранной зоной прямо противоречит ч. 1 ст. 65 ВК, где говорится о том, что «водоохранными зонами являются территории, которые примыкают к береговой линии морей, рек, ручьев, каналов, озер, водохранилищ». С другой стороны, на берегах приливных морей такая ситуация порождает неопределенность в правовом статусе приливной осушки – территории, находящейся между линиями максимального отлива и максимального прилива. На большей части побережья России этот факт не играет существенной роли, поскольку ширина приливной осушки здесь не превышает нескольких десятков метров. Но в России встреча-

ются и такие участки побережья, в пределах которых ширина приливной осушки достигает 10 км и более (зал. Шелихова, Пенжинская губа и район Шантарских о-вов в Охотском море, горло Белого моря и др.). Один из таких примеров будет рассмотрен ниже.

Итак, в Водном Кодексе море и его части рассматриваются как физико-географические объекты, имеющие берега и обладающие специфическим водным режимом. Поскольку в ВК однозначно определяется положение береговых линий водных объектов и ничего не говорится об особенностях их водного режима, первый признак можно считать главным, а второй – дополнительным при установлении границ между смежными водными объектами, например, рекой и морем.

В отличие от ВК, в Законах о «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», «О континентальном шельфе Российской Федерации» и «О Государственной границе Российской Федерации» используется не физико-географический, а политико-экономический подход к определению водных объектов и их отдельных частей, основанный на принципах Конвенции по морскому праву. Море в этих законах рассматривается как водное пространство, которое делится на части в зависимости от полноты прав, имеющихся на каждую из них у Российской Федерации. Согласно Закону «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» непосредственно у берегов РФ выделяется две разновидности морских акваторий: внутренние морские воды и территориальное море Российской Федерации. В этом законе даются следующие определения (ниже приводятся только общие формулировки, необходимые для решения поставленной в настоящей работе проблемы):

Внутренние морские воды Российской Федерации (далее – внутренние морские воды) – воды, расположенные в сторону берега от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря Российской Федерации. Внутренние морские воды являются составной частью территории РФ (ч. 1 ст. 1 указанного Закона).

К внутренним морским водам относятся воды (ч. 2 ст. 1 указанного Закона):

– портов Российской Федерации, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других постоянных сооружений портов;

– заливов, бухт, губ и лиманов, берега которых полностью принадлежат Российской Федерации, до прямой линии, проведенной от берега к берегу в месте наибольшего отлива, где со стороны моря впервые образуется один или несколько проходов, если ширина каждого из них не превышает 24 морские мили;

– заливов, бухт, губ, лиманов, морей и проливов с шириной входа в них более чем 24 морские мили, которые исторически принадлежат Российской Федерации, перечень которых устанавливается Правительством Российской Федерации и публикуется в «Известиях мореплавателям».

Территориальное море Российской Федерации (далее – территориальное море) – примыкающий к сухопутной территории или к внутренним морским водам морской пояс шириной 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий, указанных в ст. 4 настоящего Федерального закона (ч. 1 ст. 2 указанного Закона).

Внешняя граница территориального моря является Государственной границей Российской Федерации. Внутренней

границей территориального моря являются исходные линии, от которых отмеряется ширина территориального моря (ч. 3 ст. 2 указанного Закона).

Перечень географических координат точек, определяющих положение исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, прилегающей зоны Российской Федерации, утверждается Правительством Российской Федерации и публикуется в «Известиях мореплавателям» (ч. 2 ст. 4 указанного Закона).

В обсуждаемом Законе очень четко определяются границы территориального моря, а также внешняя граница внутренних морских вод. Но ничего не говорится о разделении внутренних морских вод с поверхностными водами суши (например, реками). Так же, как и в ВК, лиманы в обсуждаемом Законе считаются частью моря (внутренних морских вод). О лагунах ничего не говорится. В качестве одного из основных вариантов проведения исходных линий в ч. 1 ст. 4 указанного Закона называется линия наибольшего отлива вдоль берега, обозначенная на официально изданных в Российской Федерации морских картах. Иными словами, водное пространство над приливной осушкой, согласно этому Закону, относится к внутренним морским водам.

Основным документом, регулирующим рыбохозяйственную деятельность, является Закон о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов (ч. 2 ст. 2 Закона о рыболовстве) [3]. В отношении морских вод в этом документе используются термины «внутренние морские воды» и «территориальное море», установленные соответствующим Законом. Применительно к другим водным объектам используется оборот «внутренние воды Российской Федерации за исключением внутренних морских вод Российской Федерации». Из смысла документа следует, что под этим термином понимаются все поверхностные водные объекты, находящиеся на сухопутной части территории РФ, т.е. реки, озера, водохранилища и др., согласно ст. 5 ВК.

В Законе о рыболовстве устанавливается, что промышленное рыболовство во внутренних водах и территориальном море РФ должно осуществляться только в пределах специально выделенных рыбопромысловых участков (ст. 18, 20 указанного Закона). Границы рыбопромысловых участков, в соответствии со ст. 18 указанного Закона, определяются Приказом Росрыболовства от 22.04.2009 № 338 «Об утверждении Порядка определения границ рыбопромысловых участков». В этом Приказе, помимо прочего, описан порядок определения границ водных объектов рыбохозяйственного значения (п. 9 указанного Приказа):

«Береговая линия в пределах границ водного объекта рыбохозяйственного значения определяется:

- во внутренних водах Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод, – по среднемагнитному уровню вод в период, когда они не покрыты льдом (река, ручей, канал, озеро, обводненный карьер), по нормальному подпорному уровню воды (пруд, водохранилище), по границе залежи торфа на нулевой глубине (болото);
- во внутренних морских водах Российской Федерации и территориальном море Российской Федерации – по постоянному уровню воды, а в случае периодического изменения уровня воды – по линии максимального прилива».

Таким образом, Приказ Росрыболовства «О порядке определения границ рыбопромысловых участков» – это единственный документ федерального уровня, в котором описан порядок определения границы внутренних морских вод со стороны

суши. Вместе с этим заметим, что определение береговой линии внутренних морских вод в Приказе (по линии максимального прилива) входит в противоречие с определением береговой линии моря, которое дано в Водном Кодексе (по линии максимального отлива). Но, принимая во внимание положение ст. 51.1 ВК о том, что «использование водных объектов рыбохозяйственного значения для целей рыболовства осуществляется в соответствии с законодательством о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», мы считаем, что в рыбохозяйственной практике берег моря следует определять по правилам, изложенным в Приказе Росрыболовства, т.е. по линии максимального прилива.

Также, как и во всех ранее обсуждавшихся документах, в Законе о рыболовстве или Приказах Росрыболовства (Федерального агентства по рыболовству) не содержится правил определения границы между рекой и морем. Кроме этого, из формулировок некоторых положений этих документов (например, в ст. 18 Закона о рыболовстве, в ч. 2 Порядка определения границ рыбопромысловых участков) следует, что под «внутренними водами» за исключением внутренних морских вод понимаются пресноводные объекты. В связи с этим остается неясным, к какой категории объектов относятся солоноватоводные лагуны или пресноводные лиманы.

В нормативно-правовых актах, касающихся торгового мореплавания и внутреннего водного транспорта, нет положений, принципиально важных для целей настоящей работы, поэтому мы не будем останавливаться на анализе этих документов.

Подведем итог обзору нормативной базы. В действующих нормативно-правовых актах Российской Федерации, регулирующих хозяйственную деятельность в зоне контакта реки и моря, используются различные подходы к определению водных объектов и их отдельных частей. В Водном Кодексе, который в основном ориентирован на водные объекты суши, применяется физико-географический подход. В Законах «О внутренних морских водах и территориальном море Российской Федерации» и «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» используется политико-экономический подход. В связи с этим в устьевых областях рек, находящихся в зоне пересечения сфер действия указанных нормативно-правовых актов, могут возникать противоречия в определении статуса тех или иных водных объектов и их частей. В некоторых случаях разрешение этих противоречий возможно только при условии привлечения специальных сведений о берегах и водном режиме данной реки и примыкающей к ней части моря, а также водных объектов, находящихся между этой рекой и морем (лиманы и лагуны). Ниже сделана попытка использования предложенного подхода на конкретном примере.

Разделение сфер ответственности контролирующих и надзорных органов в устьевой области р. Хайрюзова (Западная Камчатка)

Река Хайрюзова находится на северо-западном побережье Камчатки. Она впадает в Охотское море, имеет длину около 260 км. В устье реки располагается пос. Усть-Хайрюзово, в котором постоянно проживает около 900 человек. Судостроения на реке нет. В пос. Усть-Хайрюзово находится порт, принимающий морские суда с небольшой осадкой, а также несколько рыбоперерабатывающих предприятий. Главная отрасль хозяйства – рыболовство. В частности, ресурсы тихоокеанских лососей осваиваются на 24 рыбопромысловых участках, на которых ежегодно добывается до 2,5 тыс. т кеты и других видов лососей, воспроизводящихся в реках Хайрюзова и Белоголо-

вая (впадает в Охотское море в непосредственной близости от р. Хайрюзова).

Река впадает в небольшой, открытый к северу залив Охотского моря (рис. 1). От открытого моря он защищен выступом коренного берега и островом Птичий. Благодаря этому, а также очень большим приливам (их максимальная величина достигает 6 м), в заливе образовалась обширная приливная осушка. В районе устья реки ее ширина (в направлении моря) достигает 8 км. К северу ширина приливной осушки уменьшается до 1-2 км и менее (рис. 1).

Рис. 1. Устьевая область р. Хайрюзова на морской карте ГУНМО РФ (М: 1:100000).

Подписи линий максимального отлива (Отл тах) и максимального прилива (Прил тах), а также обозначение приливной осушки (ПрО) и устьевого створа реки (УСР) нанесены авторами статьи. На врезке показано местоположение устьевой области на территории Камчатки. Южнее р. Хайрюзова в море впадает р. Белоголовая

На рис. 2 представлен космический снимок устьевой области р. Хайрюзова. На нем видно, что от устья реки до моря тянется русло, которое местные жители неверно называют «лиманом». (Более того, это ошибочное название вошло в официальные документы на 11 рыбопромысловых участках, находящихся в этом районе). На самом деле это стоково-отливная ложбина – широко распространенная форма рельефа на берегах морей с большими приливами. В отличие от лимана или реки, она врезана не в поверхность суши, а в приливную осушку и поэтому не имеет собственных берегов. Полевые исследования, выполненные под руководством авторов статьи, показали, что в отлив по руслу этой ложбины в море стекает смесь речной и морской воды, что делает ее похожей на реку. Но в большую часть суток стоково-отливная ложбина, как и вся окружающая ее территория, находится под уровнем моря.

В целом, в пределах приливной осушки преобладают морские черты водного режима: приливные изменения уровня воды, высокая активность ветрового волнения и зыби, активное воздействие волн на рельеф, приливные и волновые течения; морской состав вод. Надежным индикатором морского характера водного режима этой акватории является то, что берега, окаймляющие приливную осушку, представлены вол-

ноприбойными формами рельефа – пляжами и абразионными уступами (см. рис. 2).

Таким образом, с учетом особенностей водного режима и характера берегов, акваторию над приливной осушкой следует считать частью моря. Этот вывод формально противоречит определению границы моря, которое дано в Водном Кодексе (по линии максимального отлива). Но, во-первых, он находится в полном соответствии с базовым, а потому более важным, принципом Водного Кодекса – выделением водных объектов по особенностям водного режима. А во-вторых, речь идет о выделении границ в целях рыболовства. Поэтому в данном случае, преимущество имеют правила, устанавливаемые Законом о рыболовстве и Порядком определения границ РПУ. А с этими правилами озушенный вывод полностью согласуется.

Согласно Перечню географических координат точек, определяющих положение исходных линий для отсчета ширины территориальных вод, экономической зоны и континентального шельфа СССР, внутренняя граница территориального моря в районе устья р. Хайрюзова проходит по линии максимального отлива, т.е. по морскому краю приливной осушки. Так как акваторию над приливной осушкой нельзя считать внутренними водами суши (рекой, озером и т.п.), то согласно Закону о внутренних морских водах и территориальном море (см. выше), она должна быть отнесена к внутренним морским водам.

Теперь выясним, где проходит граница между внутренними морскими водами и р. Хайрюзова. Наши исследования показали, что река заканчивается в месте, которое на рис. 2 обозначено как УСР – устьевой створ реки. Выше этого створа в русле водотока преобладают речные черты водного режима: направленное движение воды под уклон и тесная связь уровня

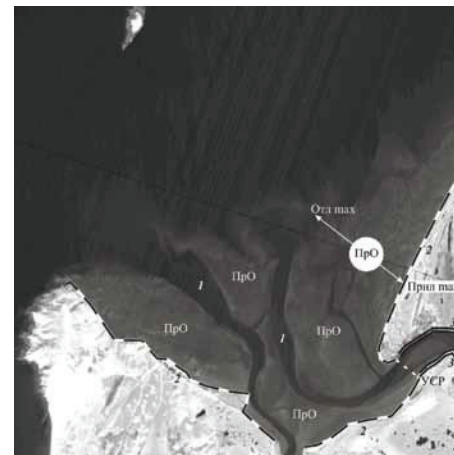

Рис. 2. Устьевая область реки Хайрюзова на космическом снимке: Прил тах – граница максимального прилива; Отл тах – граница максимального отлива; ПрО – приливная осушка; УСР – устьевой створ реки; 1 – стоково-отливная ложбина, врезанная в поверхность приливной осушки; 2 – берег сформированный волноприбойной деятельностью моря; 3 – берег, сформированный эрозийной деятельностью реки

и расхода воды с количеством осадков, выпадающих на речной водосбор. Речной характер водного режима закономерно отражается в строении берегов и дна, для которых характерны эрозионные уступы и грядовые формы руслового рельефа.

Подведем итог. Приливная осушка в районе устья р. Хайрюзова относится к внутренним морским водам, а значит, подпадает под компетенцию ПУ ФСБ. Со стороны берега внутренние морские воды ограничены линией максимального прилива. Граница между внутренними морскими водами и р. Хайрюзова проходит по створу, который соответствует кратчайшей линии, соединяющей точки сопряжения правого и левого берегов реки с берегами моря (рис. 2). На водные объекты, находящиеся выше этого створа (по течению реки), распространяется компетенция Территориальных органов.

Заключение

В настоящее время рыбохозяйственная деятельность в устьях рек осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, она ведется на пересечении сфер действия нормативно-правовых актов, которые относятся к различным областям права и положения которых иногда не согласованы между собой. Во-вторых, устья рек представляют собой настолько разнообразные и сложные объекты, что существующей нормативной базы не достаточно для решения некоторых актуальных проблем.

В связи с этим авторы выносят на обсуждение следующие предложения:

1. Внести в Водный Кодекс поправку, согласно которой береговая линия моря будет определяться по линии максимального прилива (а не по максимальному отливу, как сейчас). Эта поправка устраним правовой вакуум в статусе приливных осушек, а также нормативные разночтения, которые существуют в определении границы моря.
2. Установить в нормативных актах правила определения границ между внутренними морскими водами и водами суши (например, на ведомственном уровне).
3. Разработать схему рыбохозяйственного районирования устьевых областей рек, четко определив правовой статус лагун и лиманов.
4. При установлении границ между внутренними морскими водами и водами суши в устьях рек с большими приливами взять за основу методику, изложенную в настоящей статье.

Исследование выполнено в том числе при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 12–05–31453/12

On the problem of the area of responsibility discrimination between regulatory and supervisory fishing control authorities in river mouth areas

Gorin S.L., PhD – Russian Research Institute of Fishery and Oceanography, e-mail: gorinser@mail.ru

Shevlyakov E.A., PhD – Kamchatka Research Institute of Fisheries and Oceanography, e-mail: shevlyakov.e.a@kamniro.ru

The paper considers major issues of currently plasticized fishery management and protection of aquatic biological resources within river mouth areas. It is shown that the actual regulatory legal acts do not provide a strict definition of the boundary between land and sea waters in mentioned tidal areas. This situation generates frequent conflict situations between federal authorities and resource stakeholders and collisions between regulatory and supervisory federal organs in different departments (the Federal Security Service and the Federal Fisheries Agency). Authors suggest a possible solution and illustrate it for two river estuaries in West Kamchatka. Besides a discussion of the solution, the article also contains several general proposals for improvement of current legal and regulatory framework.

Keywords: Pacific salmon, river mouth area, tides, fishery management, aquatic biological resources protection, regulatory legal acts, Kamchatka

мол, а также при поддержке Проекта «Белуха–Белый кит» Постоянно действующей экспедиции РАН.

1 Подробно о вопросах определения, строения и классификации устьевых областей рек см. в работе Михайлов В.Н., Горин С.Л. 2012. Новые определения, районирование и типизация устьевых областей рек и их частей – эстуариев // Водные Ресурсы. Т. 39. №. 3. С. 243–257.

2 Региональные и муниципальные нормативно-правовые акты РФ в данной работе не рассматриваются.

3 С некоторыми важными разъяснениями относительно применения нормативно-правовых актов в области рыбного хозяйства можно ознакомиться в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 N 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства».

Репродуктивные показатели самок русского осетра и особенности продуцируемой ими икры в условиях культивирования

Канд. с.-х. наук А. В. Лабенец, — Всероссийский научно-исследовательский институт ирригационного рыбоводства Россельхозакадемии, канд. биол. наук Э. В. Бубунец — Центральное управление по рыбохозяйственной экспертизе и нормативам по сохранению, воспроизводству водных биологических ресурсов и акклиматизации (ФГБУ «ЦУРЭН»), А. В. Новосадова — Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), ed_fish_69@mail.ru

Ключевые слова: русский осётр, самки, длина, масса, плодовитость, характеристика ооцитов, вариативность показателей

Рассмотрены морфометрические показатели (длина и масса), а также параметры продуктивности (плодовитость, оо-соматический индекс и др.) самок русского осетра в условиях рыбоводного хозяйства. Приведена цитометрическая характеристика поствителлогенных ооцитов. Оценена изменчивость рассматриваемых показателей. Полученные результаты сопоставлены с имеющимися данными по рыбам из природных популяций и выращенными в аквакультуре. Установлено, что выращиваемые самки достигают половой зрелости в более раннем возрасте и при меньших размерах по сравнению с особями из природных популяций. Продуцируемые ооциты при относительно меньшем размере характеризуются вполне удовлетворительным рыбоводным качеством.

Констатируется перспективность создания репродуктивных стад вида на предприятиях аквакультуры.

Acipenser gueldenstaedtii Brandt, 1833 — важнейший промысловый вид осетровых, обладающий уникальным комплексом хозяйственно-ценных качеств. После фактического истребления белуги, уловы которой в Каспийском бассейне снизились с 47% общего объема добычи осетровых в 1905 г. до 8% в 1990 г., русский осетр стал основным промысловым видом. С другой стороны, сибирский осетр, ввиду действия ряда объективных факторов, никогда не имел сопоставимого хозяйственного значения. Если только в Каспийском бассейне в период 1885–1908 гг. добывалось до 25 тыс. т русского осетра, то во всех сибирских реках в то же время вылов сибирского осетра не превышал 1300 т [24].

Современное состояние популяций анадромных осетровых общеизвестно и не нуждается в комментировании. Аквакультура неизбежно становится, как основным источ-

ником товарной продукции, так и единственным ресурсом для сохранения генофонда [4; 6]. Здесь, однако, в совокупности культивируемых объектов имеет место скорее обратное соотношение, и русский осетр занимает далеко не первое место. По ряду причин здесь практически абсолютно доминирует сибирский (главным образом, ленский) осетр *A. baerii*. Широкое распространение в мировой аквакультуре и отсутствие аналогов по длительности воспроизводства в контролируемых условиях (а, следовательно, и смены генераций) дают основания обосновано рассматривать последнего, как единственный реально domesticiрованный вид осетровых. История, в том числе и рыбоводства, не знает сослагательного наклонения, однако, если бы не катастрофа, которой закончились усилия группы Н.С. Строганова в 1961 г. [21], соотношение объектов культивирования вполне могло быть иным.

Аквакультура анадромных осетровых, еще недавно рассматривавшихся, как национальное богатство России, наряду с утилитарно-хозяйственным значением приобретает сейчас исключительную важность для сохранения природного биоразнообразия. В значительной степени это относится и к русскому осетру. Ограниченность опыта полноценного культивирования вида за пределами естественного ареала, констатировавшаяся ранее [20], характерна и для современного состояния проблемы. Поэтому фактическая информация по данному вопросу представляет не только рыбоводно-технологический, но и общебиологический интерес.

Рассматриваемые ниже данные, полученные нами в ходе нерестовых кампаний 2009–2011 гг., позволяют объективно оценить выращенных самок осетра по традиционным применяемым критериям — размерным характеристикам, плодовитости и качеству продуцируемой икры.

Работа по формированию репродуктивного стада русского осетра в рыбоводном хозяйстве Электрогорской